

Проекция концепций науки в научной фантастике

Научный руководитель – Лекторский Владислав Александрович

Москалёв Феликс Игоревич

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: felix.moskalev@mail.ru

Данное исследование ставит своей целью обосновать тезис, согласно которому любая концепция науки влечёт за собой особое представление о фантастическом, допустимом в её рамках. К. Мейясу в своей работе «Метафизика и вненаучная фантастика», определяет научную фантастику как воображение будущего науки, в котором происходит её модификация [2]. При этом данный вымысел существует в мире, где наука продолжает действовать. Если Мейясу посвящает своё исследование возможности вненаучных миров, то в центре нашего внимания находится многовариативность миров, являющихся результатом ограниченного наукой вымысла.

Концепции науки, устанавливая допустимые методы и принципы развития знания, очерчивают, таким образом, спектр проблем и их допустимых решений в рамках науки. Не все феномены реального мира гарантированно попадают в поле зрения научного познания, по той причине, что концепции науки выполняют роль фильтров, пропускающих из всего многообразия явлений природы только те, которые вписываются в эти концептуальные рамки. Соответственно, не все проблемы и феномены могут быть основой научно-фантастического вымысла в рамках определённой научной картины мира. Череда упадков и подъёмов человеческой цивилизации, представленная в романе О. Стэплдона «Последние и первые люди: История близлежащего и далёкого будущего», несовместима с прогрессизмом Ж.А. Кондорсэ [1], а проблематика «Странных ящиков профессора Конкорана» С. Лема трудно представима в рамках недуалистической философии Р. Рорти [4]. В то же время концепции науки могут и расширять границы вымысла. Сюжет к/ф «Князь тьмы» (реж. Дж. Карпентер), построенный на взаимодействии учёных и церкви, кажется вполне допустимым в рамках методологического анархизма П. Фейерабенда [6].

Наш тезис можно рассмотреть и на примере киберпанка, возникшего в 80-х годах направления в научной фантастике, представленному такими авторами как У. Гибсон, Б. Стерлинг, Р. Рюкер и др. В центре произведений данных писателей – субъективное восприятие высокой сложности технического развития, не поддающегося жёсткому контролю со стороны человека, что является причиной перестройки социальных структур в сторону большей гибкости. Сама эта сложность обладает особой спецификой, так как приводит к практически интуитивному осмыслению технологий. Одним из условий формирования воззрений и даже литературного языка писателей-киберпанков являлись работы таких исследователей как Н. Винер, К. Шеннон, И. Пригожин и др. [7] Интересно, что в схожей парадигме происходило и формирование идеи постнеклассической науки В.С. Стёпина [5]. Такие характеристики постнеклассической науки как особое внимание к техническому развитию, поворот к субъектному полюсу науки, не только социальная значимость, но и социальная обусловленность научных исследований позволяют сделать вывод о её близости к киберпанку.

Однако интересно, что произведения писателей-киберпанков отражают и общество, описываемое критиками постнеклассической науки [3]. Это можно рассматривать как описание возможных рисков, возникающих при отношении к концепции науки как к эталону

реализации научного познания. Такие риски, концепты и перспективы, описанные в научно-фантастических произведениях, могут открыть потенциал для дополнения отображаемой в произведении концепции науки, что, таким образом, показывает эвристическое значение рассматриваемого нами тезиса.

Источники и литература

- 1) Кондорсэ Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Государственное социально-экономическое издательство (СОЦЭКГИЗ), 1936.
- 2) Мейясу К. Метафизика и вненаучная фантастика / пер. с фр. Н. Архипова – Пермь : Гиле Пресс, 2020.
- 3) Никифоров А. Л. Что такое "постнеклассическая наука"? // Epistemology & Philosophy of Science. 2013. №2. С. 59-64.
- 4) Рорти Р. Релятивизм: найденное и сделанное // Философский прагматизм Ричарда Рорти и Российский контекст / отв. Ред. А.В. Рубцов. – М.: «Традиция», 1997. С. 11-45.
- 5) Стёпин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295/
- 6) Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А.Л. Никифорова. – М.: АСТ: МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
- 7) Rucker R. What Is Cyberpunk?: https://www.rudyrucker.com/transrealbooks/collectedessays/#_Тoc02